Бабка была тучная, широкая, с мягким, певучим голосом. Всю квартиру собой заполонила!.. — ворчал Борькин отец. А мать робко возражала ему: Старый человек... Куда же ей деться? Все в доме, не исключая и Борьки, смотрели на бабку как на совершенно лишнего человека. Бабка спала на сундуке. Всю ночь она тяжело ворочалась с боку на бок, а утром вставала раньше всех и гремела в кухне посудой. Потом будила зятя и дочь: «Вставайте! Попейте горяченького чайку на дорожку...» Подходила к Борьке: Вставай, внучек мой, в школу пора! Зачем? — сонным голосом спрашивал Борька. В школу зачем? Тёмный человек глух и нем — вот зачем! Борька прятал голову под одеяло. В прихожей отец ворчал: А куда вы, мать, ботинки дели? Каждый раз во все углы тыкаешься из-за них! Бабка торопилась к нему на помощь: Да вот они, Петруша, на самом виду. Вчерась уж очень грязны были, я их почистила и поставила. Отец хлопал дверью. За ним торопливо выбегал Борька. На лестнице бабка совала ему в сумку яблоко или конфету, а в карман чистый носовой платок. Да ну тебя! — отмахивался Борька. — Раныне не могла дать! Опоздаю вот... Потом уходила на работу мать. При этом сыпались на бабку наставления. Она принимала их молча, без возражений и начинала хозяйничать. Чистила, мыла, варила, потом вынимала из сундука спицы и вязала. Спицы двигались в бабкиных пальцах то быстро, то медленно — по ходу её мыслей. (ЗО)Иногда совсем останавливались, падали на колени, и бабка качала головой: Так-то, голубчики мои... Непросто, непросто жить на свете! Приходил из школы Борька, сбрасывал на руки бабке пальто и шапку, швырял на стол сумку с книгами и кричал: Бабка, поесть! Бабка прятала вязанье, торопливо накрывала на стол и, скрестив на животе руки, следила, как Борька ест. В эти часы как-то невольно Борька чувствовал бабку своим, близким человеком. Он охотно рассказывал ей об уроках, товарищах. Бабка слушала его любовно, с большим вниманием, приговаривая: «Всё хорошо, Борюшка: и плохое, и хорошее хорошо. От плохого человек крепче делается, от хорошего душа у него зацветает». Наевшись, Борька отодвигал от себя тарелку: Вкусный кисель сегодня! Ты ела, бабка? Ела, ела, — кивала головой бабка. — Не заботься обо мне, Борюшка, я, спасибо, сыта и здорова. Пришёл однажды к Борьке товарищ: Здравствуйте, бабушка! Борька весело подтолкнул его локтем: Идём, идём! Можешь с ней не здороваться. Она у нас старая старушенция. Бабка одёрнула кофту, поправила платок и тихо пошевелила губами: Обидеть — что ударить, приласкать — надо слова искать. А в соседней комнате товарищ говорил Борьке: Ас нашей бабушкой всегда здороваются. И свои, и чужие. Она у нас главная. Как это — главная? — заинтересовался Борька. Ну, старенькая... всех вырастила. Её нельзя обижать. А что же ты со своей-то так? Товарищ покачал головой: Чудно! А стыдно-то как перед всеми, жуть! Да мы свою бабку не обижаем, — покраснел Борька. — Она у нас... сыта и здорова. Прощаясь с товарищем, Борька задержал его у дверей. Бабка, — нетерпеливо крикнул он, — иди сюда! Иду, иду! — заковыляла из кухни бабка. Вот, — сказал товарищу Борька, — попрощайся с моей бабушкой.

(По В.А. Осеевой*)

*Осеева-Хмелёва Валентина Александровна (1902-1969) — детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».